

Грузины — один из автохтонных народов Закавказья. Грузинский язык принадлежит к иберийско-кавказской семье языков и представляет собой ее южную ветвь, являясь единственным древнеписьменным языком этой семьи. По мнению ряда ученых, грузины генетически связаны с древнейшими народами Передней Азии и Средиземноморья.

Судя по археологическим данным, социальное, политическое, экономическое и культурное развитие грузинских племен достигло достаточно высокого уровня уже довольно рано. Древнейшие раннеклассовые политические объединения на территории Грузии возникают в конце II—начале I тысячелетия до н. э. В I тысячелетии до н. э. здесь возникают два государства: Западно-Грузинское — Колхида (IV в. до н. э.), упоминаемое в древнегреческой мифологии, художественной и научной литературе, и Восточно-Грузинское — Иберия (рубеж IV и III вв. до н. э.), также хорошо известное по античным источникам.

Как Колхида, так и Иберия были высокоразвиты в социальном, политическом, экономическом и культурном отношении. Достаточно сказать, что чеканка колхидской монеты начинается уже в V в. до н. э.

С первых веков нашей эры в Иберии и Колхиде начинают складываться феодальные отношения, которые становятся господствующими в VI в. В последующие века в Грузии образуются крупные феодальные княжества. В конце X в. они объединяются в единую феодальную монархию. Своего наивысшего расцвета она достигла в XII—XIII вв. В это время Грузия — одно из могущественных государств Ближнего Востока.

Однако впоследствии, в результате опустошительных вражеских набегов и кровопролитных войн с монголами, турками и персами, происходит постепенный политический, экономический и культурный упадок страны. В конце XVII в. намечается некоторое возрождение, но опять-таки оно прерывается время 176 от времени кровопролитными войнами. Широкий размах возрождение грузинской культуры получает после присоединения Грузии к России (в начале XIX в.).

Грузия — страна древней культуры. Древнейшие образцы высокохудожественных изделий из золота, серебра, полудрагоценных камней, найденных на территории Грузии, датируются второй половиной III—первой половиной II тысячелетия до н. э. Хотя они, по-видимому, местного происхождения, однако обнаруживают определенные связи с традициями древнейших культурных очагов Передней Азии. Эти связи прослеживаются на всем протяжении II тысячелетия до н. э.

В VI в. до н. э. на Черноморском побережье Колхиды возникают греческие фактории и колонии, способствовавшие установлению прочных связей с греческим миром. Прослеживаются, особенно в Иберии, близкие культурные связи с ахеменидским Ираном, затем с Парфией и сасанидским Ираном. После походов в Закавказье Помпея

Великого (65 г. до н. э.) культурные связи устанавливаются и с Римом. Само собою разумеется, что теснейшие культурные связи Грузия имела со своими непосредственными соседями, и в первую очередь с Арменией.

По сведениям античных авторов, Колхида и Иберия — страны с высокоразвитой городской жизнью и политической организацией.

В Грузии, как и в других частях Закавказья, найдены знаки, которые могли быть зачатками пиктографического письма; наиболее древние из них датируются первой половиной II тысячелетия до н. э. Это свидетельствует о довольно раннем возникновении здесь потребности использовать какую-то графическую форму для передачи информации. Что касается собственно письменности, то самые ранние сведения о ее существовании в Грузии (в частности, в Колхиде) относятся еще к античному времени. Например, согласно источнику, восходящему к автору IV—III вв. Палефату, в Колхиде существовали записи на коже. Известный древнегреческий поэт Аполлоний Родосский (III в. до н. э.) говорит о том, что у колхов «хранятся дощечки с записями их предков, в которых изложены все пути и пределы воды и суши для путешественников». По этим источникам, однако, нельзя судить ни о языке, ни о графике колхидского письма — они лишь сообщают о том, что в античном мире имелись сведения о наличии письменности в Колхиде.

Как представляется, общение с древнейшими культурами должно подразумевать и знакомство с их языком и письменностью. Следует отметить, что в Колхиде, недалеко от современного города Поти, в III—IV вв. существовала известная школа риторики, куда приезжали учиться даже из Греции. Если допустить, что преподавание в этой школе велось на греческом языке, то и в этом случае существование ее должно было иметь большое значение для развития грузинской культуры вообще и письменности в частности. С образованием государства и особенно с достижением высокого уровня государственной жизни должна была возникнуть и необходимость в применении письменности.

Древнейшие дошедшие до нас памятники письменности, найденные в Грузии, являются эпиграфическими и относятся к первым векам нашей эры. Эти надписи выполнены на греческом, арамейском и еврейском языках.

Что касается собственно грузинского письма, то вопрос о его возникновении пока еще недостаточно изучен.

Согласно национальной грузинской традиции, засвидетельствованной у грузинского историка XI в. Леонти Мровели, изобретение грузинской письменности приписывается основателю Иберийского царства — царю Фарнавазу (рубеж IV и III вв. до н. э.).

Древнеармянская традиция, сохранившаяся в трудах армянского историка V в. Корюна, приписывает создание грузинского алфавита Маштоцу, изобретателю армянского письма (конец IV или начало V в. н. э.).

Самые ранние из дошедших до нас памятников грузинского письма датируются V в. Так, например, 30-ми годами V в. датирует акад. Г. В. Церетели грузинские мозаичные надписи, найденные в грузинском монастыре в Палестине, близ местечка Дейр-эль-Кутт (недалеко от Вифлеема) .

Самое раннее изображение святой царицы Шушаник

Древнейшая датированная надпись — строительная надпись Болнисского храма — относится к 492—493 гг. Древнейшие грузинские рукописные палимпсестные фрагменты датируются V—VI вв. В 70-х годах V в. написан один из шедевров грузинской литературы — «Мученичество Шушаник» Якоба Цуртавели.

Отсутствие более раннего материала вынуждает некоторых исследователей связывать возникновение грузинского письма с распространением христианства. Другие же считают, что наиболее ранние из дошедших до нас образцов грузинского письма дают возможность предположить его длительное предшествующее развитие. Акад. И. А. Джавахишвили считал, что оно продолжалось не менее семи-восьми веков. Акад. Г. В. Церетели датировал возникновение грузинского письма примерно рубежом старой и новой эры или первыми веками нашей эры. Ряд других специалистов также называет весьма ранние даты.

Существуют предположения о финикийском, арамейском, армянском прототипах грузинского алфавита. Пока не совсем ясна роль других письменностей для истории грузинского письма, которое обнаруживает ряд общих черт с ними (например, с греческим и семитическим письмом). Сравнительное же изучение древнегрузинского и древнеармянского алфавитов обнаружило существенные различия между ними (разный порядок букв, совершенно разная графическая основа алфавитов и др.).

Эти различия настолько значительны, что исключают возможность изобретения этих двух алфавитов одним и тем же лицом или существование армянского источника для грузинского алфавита.

Положение о самостоятельной графической системе грузинского алфавита выдвинула Е. М. Мачавариани.

Известная нам история грузинской рукописной книги восходит ко времени принятия христианства в качестве государственной религии в Грузии. Древнейшие дошедшие до нас рукописи являются фрагментами переводов Библии, агиографических сочинений, древнейших лекционариев и гомилиариев (многоглавов). Это естественно, поскольку

каждый христианский народ, у которого имеется церковная письменность на собственном языке, начал ее с переводов Священного писания и богослужебных книг. Данное положение относится и к грузинской книжной культуре; оно подтверждается письменными свидетельствами и сохранившимися памятниками.

Из *Жития Петра Ибера* (XIII в.) мы узнаем, что в детстве, до того как он отправился в Византию (т. е. до 424 г.), «он с большим усердием читал Священное писание». Памятник V в. «Мученичество Шушаник» подтверждает, что к тому времени уже были переведены Евангелие, Псалтирь и «Книга святых мучеников». Не менее важным является тот факт, что в этом произведении часто приводятся цитаты из посланий апостола Павла и Псалтири. Указания на существование Священного писания на грузинском языке часто встречаются в исторических источниках, касающихся культурной жизни Грузии IV—V вв., например у грузинского историка XI в. Джуаншера. Под этим, очевидно, подразумеваются переводы Библии или ее отдельных книг на грузинский язык. К началу VI в. относится «Завещание» св. Саввы, в котором говорится, что грузинам было разрешено читать в его монастыре Евангелие, Деяния апостолов и Псалтирь на своем языке.

Сведения письменных источников о древнейшей грузинской литературе нашли полное подтверждение после того, как И. Д. Джавахишвили в 1923 г. обнаружил и прочел ранние палимпсестные тексты. Они имеют большое значение для изучения древнегрузинского языка, а также литературы, письменности и книжной культуры Грузии. На основании языковых данных и палеографического анализа графики палимпсесты датируются V—VI вв. Они содержат переводы Книги Бытия, Евангелия, апокрифических версий Деяний апостолов, агиографических сочинений и др. Благодаря им сохранились грузинские переводы древнейших (V—VI вв.) образцов церковной литературы. Хотя палимпсестные тексты дошли до нас во фрагментарном виде и поэтому не дают возможности составить более или менее полное представление о грузинской рукописной книге этого периода, тем не менее с их помощью можно судить о графике, писчем материале и правилах технического оформления текста.

С начала V и до конца XVIII столетия книжная культура распространяется в Грузии в рукописном виде. Положение не изменилось даже после создания царем Вахтангом VI типографии в Тбилиси в 1709 г., так как в Грузии XVIII в. в силу внешнеполитической и внутренней обстановки не было соответствующих условий для распространения печатного дела.

* * *

Из рукописей, созданных на протяжении многовековой истории Грузии, лишь небольшая часть дошла до нас. Тем не менее сохранившиеся рукописи дали возможность современной грузинской филологической науке воссоздать пути развития грузинской письменности на протяжении всего средневековья.

В грузинских рукописях представлена как церковная, так и светская литература.

Рукописи светского содержания пострадали значительно больше, так как монастырские и церковные библиотеки, состоящие, как правило, из книг духовного содержания, лучше сохранились, чем библиотеки светских лиц, в том числе и царей, где наряду с церковными должны были храниться и книги светского содержания. Не уцелела, например, ни одна царская библиотека даже конца XVIII в. В то же время сохранилось несколько монастырских хранилищ (хотя и в неполном виде), в том числе такие древние (известные с XI в.), как библиотеки грузинских монастырей на Синае, в Иерусалиме и на Афоне, существующие по сей день. Из ранних светских памятников до нас дошли тексты хроник.

По рукописным книгам можно судить о живом интересе грузинского общества к разным отраслям литературы (агиография, гимнография, аскетика, гомилетика, библиология, догматика, богословие, экзегетика, философия, каноника, полемика, светская художественная литература, летописи, лексикология, грамматика, право, география, медицина, астрономия и т. д.).

В грузинской рукописной книге находят свое отражение все основные аспекты многовекового существования и развития грузинского народа: восприятие мира, нравственный облик нации, политическая жизнь, идеологическая борьба, культурная ориентация, национальное самосознание, развитие языка художественного слова. Потому книга и является наиболее явственным олицетворением грузинской национальной культуры.

* * *

Первые дошедшие до нас грузинские оригинальные литературные памятники были созданы в Картли. Это уже упоминавшийся шедевр грузинской художественной прозы «Мученичество Шушаник» (V в.). Впоследствии здесь появились такие выдающиеся творения грузинской литературы, как мученичества Евстатия Мцхетели (VI в.) и Або Тбилели (VIII в.). Расцвету грузинской письменности способствовало создание на территории Картли и Кахети в VI в. первых монастырских общин.

Грузия в то же время была тесно связана с ближневосточным христианским миром, откуда и переняла христианство, поскольку она стала участницей идеологической борьбы и историко-культурных процессов, протекающих на всем Ближнем Востоке.

Взаимоотношения со странами Ближнего Востока во многом обусловили пути развития грузинской письменности, ее содержание и направление на всем протяжении средних веков. Уже во второй половине V в. в Палестине творили два крупных грузинских мыслителя — Петр Ивер и Иоанн Лаз, оказавшие большое влияние на философское мышление средневековья. С именем Петра Ивера связано и строительство в Иерусалиме первого дома для приезжих грузин, что свидетельствует о паломничестве грузин в Палестину и о создании грузинской колонии в Иерусалиме уже в то время. В VI в. в грузинских колониях Палестины создаются центры грузинской письменности (монастырь св. Саввы и Палавра), где ведется интенсивная творческая работа,

создается переводная и оригинальная грузинская литература. Здесь переводились и затем доставлялись в Грузию необходимые для грузинской церкви богослужебные книги: так, не позднее начала VII в. был переведен на грузинский язык «Иерусалимский лекционарий», здесь же переводились первые сборники по гимнографии и гомилетике.

Палестина и Сирия — этот многоязычный восточный регион византийской цивилизации, в которой утвердили себя и грузинские деятели, — жили своей богатой творческой жизнью и вносили свой существенный вклад в сокровищницу культуры.

С другой стороны, Картли, стремившаяся к политическим контактам с единой Византией, в целях освобождения от иранского владычества искала пути конфессионального и культурного сближения с Константинополем. Эти внешние политические факторы, безусловно, способствовали быстрому развитию грузинской переводной литературы после распространения христианства в Картли. Об этом свидетельствуют упомянутые выше палимпсесты, сохранившие множество образцов переводной литературы V—VII вв.

Об огромной роли монастырских центров в распространении грузинской литературы, развитии и совершенствовании грузинской книги можно судить, например, по Тао-Кларджети, где во всех монастырях (Ошки, Хахули, Шатберди, Опиза и др.) в IX—X вв. создаются крупные скриптории со своими собственными традициями. Здесь сказывается, конечно, и влияние сирийско-палестинских грузинских литературных центров — это касается как литературного стиля, так и оформления рукописной книги. Привнесенные извне и местные литературные традиции, переплетаясь, породили книжную культуру, свойственную именно скрипториям Тао-Кларджети. В этот период здесь творила блестящая плеяда грузинских писателей, ученых, художников, мастеров по оформлению книг, резьбе на камне и дереве и чеканке. В это же время достигает своей вершины художественная проза (о чем свидетельствуют Жития Григола Хандзтели и Серапиона Зарзmeli). Сохранилось немало уникальных рукописных книг, донесших до нас художественно-стилистические особенности своей эпохи во всей полноте и разнообразии (Шатбердский сборник, тропологий Микаэла Модрекили, Пархальский многоглав, Адишское евангелие и др.).

Литературно-художественные центры Тао-Кларджети имели единую идейно-художественную направленность, но при этом каждому скрипторию были присущи и свои отличительные стилевые особенности. То же самое было характерно и для грузинских палестинских скрипториев IX—X вв. В обеих литературных школах наряду с развитием оригинального творчества велась интенсивная работа над переводами с греческого, сирийского, арабского, армянского языков. Переводилось все, что являлось общим достижением византийской и ближневосточной христианской культуры в разные времена и в раз- 182 личных ее отраслях. Цель с самого начала была ясной — приобщить грузинскую культуру к новейшим достижениям литературы и науки.

Распространение и утверждение грузинских очагов письменности в Византии и на Ближнем Востоке имело и политическое значение, так как для Грузии, окруженной по большей части враждебными мусульманскими странами, христианство должно было служить оплотом в утверждении национальной самобытности и независимости.

С IX в. культурная ориентация Грузии несколько меняется: с палестинских культурных центров она смещается на собственно греческие. В Византии (на Олимпе, в Константинополе и Салониках) создаются первые грузинские небольшие монастырские общины (упоминание об этом имеется в Житии Иллариона Грузина). А со второй половины X в. на Афоне и в Константинополе появляются мощные христианские грузинские литературные и художественные школы. Вначале афонская школа питалась южногрузинскими традициями, и первые деятели этой школы происходили из Южной Грузии, однако очень скоро афонцы сблизились с константинопольскими научнолитературными центрами и скрипториями. Эталоном образованности теперь становится Константинополь со своими философскими и риторическими школами и большими монастырскими скрипториями. Со второй половины X в. Иверский монастырь на Афоне превратился в крупнейший центр грузинской научной мысли и письменности. Блестящие представители этой школы (Иованэ, Эптвимэ, Георгий, Теофилэ и др.) благодаря своей эрудиции, творческой деятельности и высокой гражданственности быстро завоевали авторитет не только на Афоне, но и в ученых кругах Константинополя и среди высокопоставленной византийской знати.

В X—XII вв. в зарубежных скрипториях Сирии, Палестины, Болгарии и в самой Грузии руководящая роль принадлежала афонской литературной школе.

Создание новых крупных скрипториев и литературных школ, расцвет в X—XII вв. грузинской литературы способствовали развитию грузинской рукописной книги, совершенствованию книжной техники, углубленному поиску новых художественных форм, развитию каллиграфического искусства — как в Грузии, так и за рубежом. Появляются замечательные мастера декоративного оформления книги и первоклассные художники-миниатюристы.

XII века занимают особо значительное место в истории развития грузинской рукописной книги — как церковной, так и светской. Искусство книги, как и грузинская научная и художественная литература в целом, достигает к этому времени своего наивысшего расцвета.

Во время царствования Давида Строителя (конец XI— начало XII в.) тяжелая борьба грузинского народа против иноземных завоевателей завершилась успешно. С укреплением централизованной власти страна объединилась в сильную феодальную державу. В результате этого усилилось подчинение церковной организации верховной светской власти. В культурной жизни феодального общества возросла роль светской литературы, которая достигла своей вершины в классический период (XII—XIII вв.). Появился жанр рыцарского романа («Амиран-Дареджаниани»), создаются романтические произведения («Висрамиани»), оды («Абдул-Мессия» Шавтели,

«Тамариани» Чахрухадзе).

Наиболее совершенным образцом классической грузинской литературы этой эпохи является гениальная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Творчество Руставели оказало огромное воздействие на все последующее развитие грузинской литературы.

Начиная с XI в. происходит расцвет грузинской историографии. Создаются исторические произведения, отвечающие интересам усиливающейся царской власти (сочинения Леонти Мровели, историка царя Давида Строителя, историков царицы Тамар). Эти сочинения в XII в. включаются в сборник «Картлис Цховреба» («История Грузии»), пополняемый в последующее время.

В классический период грузинской культуры на грузинский язык переводились и лучшие памятники восточной и западной литературы.

Однако тяжесть монгольского ига (XIII—XIV вв.), частые опустошительные нашествия персов и турок (XV—XVIII вв.), распад централизованной монархии и внутренние феодальные раздоры привели к утрате государственного единства Грузии и упадку ее культуры. С XVII в. в связи с некоторым оживлением политической и экономической жизни наблюдаются признаки пробуждения культурной жизни страны.

Развертывается деятельность видных писателей и поэтов, в творчестве которых большое место занимает патриотическая тема (Иосеб Тбилели, описавший в «Дидмоуравиани» трагическую историю Георгия Саакадзе, Теймураз I — автор «Мученичества царицы Кете-вап», ряда лирических стихов и переводов персидских поэм: «Лейл-Маджнуиани», «Иосиф-Зилиханиани» и др.).

С возникновением и расцветом грузинской светской литературы появляется и развивается и «светская» рукописная книга.

В XVI—XVIII вв. создаются исторические хроники и труды, правовые памятники, научные сочинения в области медицины, астрологии, химии, географии, труды энциклопедического и мемуарного характера, дошедшие до нас в виде рукописных книг.

* * *

Что из себя представляли, как выглядели и каким образом были составлены грузинские рукописи? Какие изменения претерпели они на протяжении веков?

Грузинские рукописи выполнены письмом трех видов. Рукописи V—XI вв. писаны письмом асомтаврули (маюскул). Равномерное распределение букв одинаковой высоты, чередование букв кругообразного очертания с вертикальными, вписанными в рамки квадрата, создают впечатление монументальной гармоничности. Строки воспринимаются как орнаментальные полосы.

Рукописи, выполненные письмом нусхури (минускул), встречаются с IX по XIX в. Письмо нусхури является графическим развитием асомтаврули, но приобретает новые стилистические особенности. Декоративное очертание букв выходит за рамки квадрата и распределяется между четырех строк, получая наклон вправо. Изменения же в начертании букв продиктованы стремлением к скорописи.

В XI—XIII вв. в канцеляриях применялось канцелярское строчное письмо мдиваимцигнобрули, которое являлось переходным от нусхури к современному письму мхедрули. Последнее окончательно сформировалось к XIV в. и употребляется по сей день.

Древнейшая дошедшая до нас грузинская рукописная книга, которая по языковым признакам датируется VII в., — это так называемый **«Ханметный лекционарий»** — литургический сборник древнейшего типа. В данное время она хранится в библиотеке университета г. Граца (Австрия). Листы рукописи имеют маленький формат, текст выполнен письмом асомтаврули; на каждой странице помещено 10—12 строк. Данная рукопись подтверждает существование определенных орфографических правил. «Ханметный лекционарий» и более поздние рукописи позволяют составить приблизительное представление о внешней стороне древнейших грузинских рукописей.

*

Для размежевания слов в рукописях употреблялись разделительные знаки. В древнейших грузинских памятниках зафиксировано также употребление знаков препинания. В качестве разделительных знаков и знаков препинания использовались точка, двоеточие, троеточие и шеститочие, запятая; вопросительный и восклицательный знаки вошли в употребление относительно поздно. В упорядочении систем разделительных знаков и знаков препинания особую роль сыграли Георгий Святогорец (XI в.), Ефрем Мцире (XI в.) и Антон Багратиони (XVIII в.).

В XI—XII вв. в рукописях с комментариями для связывания последних с основным текстом нередко употребляются условные знаки. Такого рода знаки часто встречаются в произведениях с экзегетическим содержанием, и, видимо, они заимствованы из греческой письменности через переводные произведения.

Из палимпсестных текстов V—VIII вв. и рукописей IX—X вв., из эпиграфических памятников V—X вв. и исторических документов XI—XII вв. (исторические документы сохранились лишь с XI в.), как и из более поздних рукописей, становится известным, что в целях экономии писчего материала и облегчения работы прибегали к сокращению слов посредством титла. Количество сокращенных слов находится в прямой связи со временем составления памятника — в ранних памятниках слова сокращались реже (iioṡina saṡra, союзы, местоимения), в дальнейшем же число сокращенных слов постепенно возрастало. Число сокращаемых слов определялось характером переписываемого памятника. К евангелиям и другим каноническим текстам переписчики относились с большим почтением и реже прибегали к сокращениям.

Грузинские переписчики, а иногда и владельцы рукописных книг были знакомы с многими криптограммными системами. Уже в рукописях X в. подтверждается существование нескольких таких систем. До нас дошло шестнадцать систем тайнописи. Для нескольких из них использован принцип греческих криптограммных систем, остальные же грузинского происхождения.

В Грузии криптограммное письмо использовалось до конца XIX в. Криптограммы писались на обложках, на полях текста, на чистых страницах, в конце текста и в самом тексте, в конце статей и абзацев, а также в колофонах.

Криптограммами переписчики и владельцы рукописей писали свои имена, колофоны, загадки и ответы на них, письма и комментарии к тексту.

В качестве основного писчего материала в Грузии использовались пергамен и бумага. Известно о существовании всего двух грузинских рукописей, выполненных на папирусе, но они изготовлены за рубежом, в Палестине. Эти рукописи были привезены из Палестины известным русским ученым Порфирием Успенским. Одна из них, содержащая отрывки из Псалтири, в данное время хранится в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Вторая рукопись относится к X в. и представляет собой сборник песнопений. Хранится она в Институте рукописей им. К. Кекелидзе в Тбилиси.

По-грузински пергамен обозначается словом *этрати*, восходящим к греческому *γέτρασιον*, что означало «лист, сложенный вчетверо» (ср. рус. «тетрадь»). В грузинском же языке слово *этрати* приобрело значение кожного писчего материала.

Изготовление пергамента являлось особой отраслью ремесла. Грузинские переписчики четко отличали это дело от ремесел, связанных с изготовлением рукописных книг. Пергамен изготовлялся из телячьей, овечьей и оленьей кожи.

Сами переписчики обычно не владели ремеслом изготовления и обработки пергамента — его приобретали. Часто он доставлялся им заказчиками. Причем, видимо, он был довольно дорог, так как нередко упоминания о его дороговизне.

С конца X в. в обращение входит бумага, которая постепенно вытесняет пергамен. Иногда бумага частично использовалась и в пергаменной рукописи (например, рукопись X в. Синайской коллекции — рук. Sin 34 Ин-та рукописей АН ГССР).

Древнейшая датированная грузинская рукопись, выполненная полностью на бумаге, относится к 1091 г. (рук. Q-37 Ин-та рукописей АН ГССР). Бумага на грузинском языке обозначается словом *кагалди*. Этот термин — арабского происхождения, он указывает на путь проникновения бумаги в Грузию.

До конца XV в. в Грузию ввозилась бумага, изготовленная на Востоке. Впоследствии более всего была распространена бумага итальянского происхождения. Можно предположить, что в небольшом количестве итальянскую бумагу ввозили и раньше.

Например, рукопись № 329 Кутаисского историкоэтнографического музея (XV в.) и рукопись А-547 Ин-та рукописей АН ГССР (XVI в.) переписаны на итальянской бумаге. Помимо итальянской в Грузию ввозилась французская и персидская бумага.

Наличие в грузинском языке терминов, связанных не с производством бумаги, а лишь с ее вторичной обработкой, указывает на то, что в Грузии бумага не изготовлялась. В большинстве случаев ее ввозили необработанной, в виде полуфабриката. На месте производилась лишь конечная обработка бумаги (проклеивание, лощение).

Проклеивание и лощение бумаги-полуфабриката происходило по мере надобности, в зависимости от специфики письма, от качества чернил и самой бумаги.

Проклеивали бумагу разными способами, распространенными на Востоке. Особенно часто для проклеивания применяли «яичную воду» (рук. S-3721 Ин-та рукописей АН ГССР), иногда ее обрабатывали мылом (рук. Н-1681 Ин-та рукописей АН ГССР).

Сведениями о деятельности переписчиков древнейших грузинских рукописей (V—VIII вв.) мы не располагаем. До нас дошли лишь плоды их труда — рукописи. Следует заметить, что переписка книги никогда не считалась механическим трудом. Переписчиком текста, являющегося памятником духовной культуры, должно было быть лицо достаточно образованное.

Более поздние сведения о писцах содержатся в колофонах рукописей, в которых писцы указывают свое имя, а иногда даже описывают условия работы.

Во всех странах древней культуры, где письменность служила государственным, религиозным и культурным целям, профессия писцов пользовалась особым почетом. То же самое было и в Грузии. В Житии Иованэ и Эптимэ (XI в.) рассказывается, что Эптимэ с почтительностью и глубоким уважением относился к монаху Теопанэ, который был профессиональным писцом и получал деньги за свой труд, и это в то время, когда сам он, Эптимэ, вел непримиримую борьбу против накопления имущества монастырскими братьями.

Из того же памятника известно, что среди монахов лишь писцы и чтецы имели право на покупку масла, чтобы ночью в келье зажигать свет.

Появление профессиональных писцов, вероятно, было связано с существованием царских, семейных и церковных канцелярий. Важную роль в подготовке мастеров-писцов должны были сыграть монастыри и церкви. Так как церковь имела монополию в сфере образования, что было общим явлением для всего христианского мира в период средневековья, отрасли ремесла, связанные с созданием рукописей, во многих странах развивались в церковной среде. Это относится и к мастерству писцов.

Подлинник писцу мог доставить заказчик, но часто и сами писцы (особенно в

монастырях) старались раздобыть их. Иногда в целях выбора подлинника переписчики странствовали по монастырям. Грузинские переписчики хвастались своей требовательностью к оригиналам. Нередко они пользовались двумя или тремя рукописями в качестве подлинника. Для того чтобы одолжить рукопись, вступали в связи друг с другом даже очень отдаленные монастыри. Рукопись одного монастыря временно переносилась в другой. Из Жития Григола Хандзтели мы узнаем, что Григол послал некое лицо в Иерусалим с поручением привести в Грузию текст Типика монастыря св. Саввы.

Традиция разыскания лучших подлинников продолжается и в более поздние, тяжелые для государства и церкви времена. «Книга эта поступила из Греции», — гласит колофон рукописи XIV в..

Заказчик одной рукописи (рук. Q-897 Ин-та рукописей АН ГССР) отмечает, что текст был переписан со старого подлинника, добытого с большим трудом.

Политические условия XVII—XVIII вв., замкнутость отдельных феодальных единиц, междоусобицы создавали неблагоприятные условия для контактов между отдельными культурными центрами. Поэтому часто писцы были вынуждены удовлетворяться некачественными подлинниками. Они обычно предупреждали об этом своих будущих читателей в колофонах. Переписчики нередко сетуют на неразборчивый и искаженный подлинник. Тот, кому удавалось достать достоверный и полный список, считался старательным писцом.

Выбор наилучшего подлинника был обязанностью переписчика. Лучшими и совершенными считались те списки, которые по своему содержанию, по древности, техническому и художественному оформлению удовлетворяли требованиям времени.

Как известно, Эптимэ (X в.) и Георгий Святогорцы (XI в.), Ефрем Мцире (XI в.) и их ученики вложили немало труда в обогащение грузинской духовной литературы. Они заново перевели многие произведения, отредактировав их, и впервые перевели на грузинский язык большое количество памятников византийской литературы, до того неизвестных грузинскому читателю. Просвещенные грузинские переписчики правильно поняли и оценили заслуги названных деятелей. Они незамедлительно переписали и распространили по всей Грузии их литературное наследие; вместе с тем они старались заполучить автографы или их копийные списки и переписать без изменений.

Одна часть дошедших до нас рукописей является продуктом индивидуального труда, другая же часть создана группами ремесленников. О групповом изготовлении рукописей существует много сведений. Эти сведения имеются, например, в колофонах и приписках к рукописям. Кроме того, терминология, связанная с созданием рукописей, дает нам представление о правилах распределения труда в скрипториях.

Если индивидуально работающему мастеру приходилось все делать самому, то в группе труд был распределен между ремесленниками — переплетчиками, писцами,

художниками и др. Распределение труда иногда совпадало с узкой специализацией ремесла. Часто в колофонах рукописей упоминаются «подмастерья», исполняющие определенную часть работы. Иногда переписчики благословляют лиц, занимающихся лощением и склеиванием (т. е. обработкой бумаги). Вместе с ними трудились изготовители чернил и перьев.

В XV—XVIII столетиях существовали мастерские, где работали представители смежных, а также и отдаленных ремесел. Например, в одной душетской мастерской вместе работали повар, красильщик, сапожник, переписчик, портной и др..

Особый интерес представляют те случаи групповой работы, когда переписываемый материал был заранее распределен между мастерами. Такое распределение труда способствовало росту производительности труда в мастерской. Как видно, правило распределения труда между переписчиками существовало в церквях и монастырях Грузии издревле. Во фрагментах «Ханметного лекционария», дошедшего до нас в первоначальном виде, можно выделить почерк двух переписчиков, а в Синайском многоглаве, переписанном в 864 г., выделяют семь почерков. Особенно большое число переписчиков принимало участие в составлении «Гулани», книги универсального литургического назначения большого объема. Такого рода сборник текстов для богослужения выработался довольно поздно, в XVII—XVIII вв. Одна из подобных рукописей создавалась одним лицом в течение 18 лет. Отсюда становится ясным, что если заказчик хотел получить рукопись вовремя, то он должен был привлечь к делу довольно большое число переписчиков (о чем говорится в одном из колофонов «Гулани», рук. Q-103 Ин-та рукописей АН ГССР).

Если в переписке текста принимала участие целая группа, то, естественно, ею должен был кто-то руководить. В средневековой Грузии учителем ремесла и руководителем группы ремесленников было одно и то же лицо. Это правило действовало и в среде писцов. Учитель назывался модзгвари («наставник»). Под его руководством в группе объединялись писцы, умеющие 190 писать одним каллиграфическим стилем. По этой причине выделение разных почерков в одной рукописи требует особой осторожности.

Обязанностью наставника группы были выбор и распределение среди членов группы материала для переписки. Он должен был следить за последовательностью и правильным расположением переписываемого материала, за надлежащим оформлением рукописей. Часто рядом с миниатюрами, на полях рукописей, встречаются приписки, видимо самого наставника, указывающие художникам место и содержание миниатюр.

Руководитель группы должен был распределять вознаграждение среди членов группы в соответствии с объемом и качеством проделанной работы. Он же должен был осуществлять общий контроль над членами группы.

Надо отметить, что колофоны к рукописям выполнялись самими наставниками, а иногда и заказчиками. В одних случаях наставники упоминают и других членов

группы, в других только себя, вследствие чего создается впечатление, что переписчиком было одно лицо, тогда как в действительности над рукописью трудились два, три или несколько писцов, что подтверждает палеографическое изучение графики рукописей.

Переплетчик — он назывался ммосвели — сшивал отдельные тетради и переплетал целую рукопись. Наиболее древний термин, означающий переплет, — самоси («одеяние»). Для обозначения процесса сшивания тетрадей с XIV в. распространяется термин казмва («сшивать»). Возникновение этого термина было связано с обновлением и восстановлением старых и поврежденных рукописей.

Особо следует остановиться на художественном оформлении рукописной книги.

Грузинская средневековая рукописная книга богато украшена орнаментами (каноны, заставки, инициалы) и миниатюрами (отдельные изображения, сюжетные композиции). Оформление рукописной книги основывается на определенных художественных принципах. Общий характер оформления определяется развитием художественных форм и их композиционным взаимоотношением с каллиграфически исполненным текстом.

Декоративная система грузинской рукописной книги на протяжении длительного исторического периода, с V по XVIII в., прошла определенные этапы развития, каждый из которых отличается своими характерными художественно-стилистическими особенностями.

Судить о раннем этапе развития грузинского книжного искусства, в частности V—VIII вв., мы можем лишь по неукрашенным рукописям (палимпсесты V—VI вв., «Ханметный лекционарий» VII в.), в которых уже намечается тот характерный для оформления рукописных страниц композиционный строй, который в последующие века стал традиционным.

В качестве первых образцов декоративного убранства грузинской рукописной книги мы можем назвать **Адишский (897 г.), Бертский (988 г.) и первый Джручский (940 г.) четвероглавы**. Выполнены эти рукописи в Южной Грузии, в Шатбердском монастыре, с высоким художественным мастерством, что, бесспорно, свидетельствует о существовании более ранних образцов художественно украшенных книг, не дошедших до нас.

С X в. происходит формирование отдельных декоративных элементов текста (заставок, инициалов, канонов), определяется общая декоративная система рукописи. В XI в. принципы художественной архитектоники, иконографические нормы отдельных сцен и изображений вполне узаконены. Художественное оформление рукописи продумано в соответствии с составными частями текста, с его содержанием. Украшение подчеркивает внутреннее построение текста.

Большая часть из дошедших до нас иллюстрированных рукописей — церковного

содержания, в основном четвероглавы. Пергаменные украшенные рукописи датируются IX—XV вв., иллюстрированные рукописи на бумаге встречаются с XII в., например творения Григория Богослова, Астрономический трактат (см. рук. А-109 и А-65 Ин-та рукописей АН ГССР).

Грузинская миниатюрная живопись дает возможность определить отдельные художественные школы, выявить те культурные связи, которые существовали между художественными кругами Грузии, с одной стороны, и Византии и Востока — с другой. При сравнительном художественном анализе чрезвычайно важно выдвинуть на первый план национальные особенности, проявляющиеся в иконографии или в стиле, в рисунке орнамента, в колорите или в технике исполнения.

В XI—начале XIII в. в зарубежных грузинских монастырях мастера-грузины блестяще освоили технические навыки византийской книжной живописи. Как уже говорилось, множество памятников переводилось с греческого и грузинские мастера имели возможность ознакомиться с украшенными византийскими оригиналами. В убранстве грузинской рукописной книги использовались некоторые образцы византийского книжного орнамента, многослойная техника живописи. Для грузинской миниатюрной живописи начиная с XI в. характерны два основных направления: рукописям «народного» направления (например, Урбисский, I Джручский, Пицундский четвероглавы) можно противопоставить «византизированные» «парадные» рукописи (например, Ванский, Лабскалдский, Гелетский четвероглавы). Первое направление характеризуется сочетанием нежных акварельных красок, в общей колористической гамме участвует и цвет пергамена. Особое внимание уделяется графическому рисунку, тонкому контуру, выполненному киноварью, охрой или коричневой краской. В орнаментальном рисунке художники заимствуют мотивы золотого шитья, каменной или деревянной резьбы.

В украшении рукописей «парадного» направления применяются живописная техника письма, интенсивные,

непрозрачные краски. Особое место в колорите занимает золото. Золото на киноварной прокладке обрисовывает орнаментальный рисунок, контуры инициалов, отдельные детали. Золотом выполнен фон в сюжетных композициях. Следует отметить технику живописи одной уникальной рукописи — Моквского евангелия, датированного 1300 г. Многочисленные миниатюры этой рукописи писаны на золоте.

Моквское Евангелие 1300 г.

Декоративная система грузинских рукописей классического периода (XI—XIII вв.) имеет ряд особенностей, характерных именно для

художественного украшения грузинской рукописной книги.

Художественная композиция четвероголавов, например, тесно связана с грузинскими художественными традициями. Так, при подборе композиций титульного листа художник ориентировался на росписи грузинских храмов. Фронтисписы грузинских четвероголавов, которые по иерархическому принципу соответствуют росписям высшей зоны — куполу, изображают композиции, характерные для декоративной системы грузинских церквей, а именно Крест или Деисус (в византийских храмах купол занимает изображение Христа или Вознесение).

Художественная форма креста, изображенного на титульном листе рукописи, также повторяет очертания крестов, установившихся в архитектурных планах грузинских церквей крестово-купольного типа и в фасадной орнаментике, хронологически следуя их формоизменениям.

Традиции рукописей «народного» направления, истоки которых восходят к тао-кларджетской художественной школе IX—X вв., продолжают существовать на протяжении веков.

Первая дошедшая до нас лицевая рукопись светского содержания относится к XII в. — это «Астрономический трактат». Большинство лицевых рукописей позднего времени (XV—XVIII вв.) также светского содержания. Многие из них содержат переводы с персидского языка. В их оформлении наблюдается усилившееся иранское влияние. Однако стремление сохранить самобытные национальные традиции прослеживается и в миниатюрах рукописей этого периода, см., например, Псалтирь (XV в.), «Зилиханиани» (XVI в.), «Витязь в тигровой шкуре» (XVII в.), «Висрамиани» (XVIII в.) — все из фондов Института рукописей АН ГССР — и др.

Характерными чертами грузинской миниатюрной живописи на протяжении веков являются подчеркнутая линейная выразительность, полная динамики контурная линия, для которой характерны чувство умеренности, ясность восприятия и четкость орнаментального рисунка, что присуще и его отдельным элементам.

В создании декоративного оформления древнегрузинской рукописной книги важная роль принадлежит и переписчику. Согласно его вкусам происходит распределение столбцов на страницах текста, подбор чернил, применение киновари. Переписывая текст, он предусматривает место для орнаментального оформления и для сюжетных композиций. Часто тесная связь орнаментального декора с текстом позволяет нам идентифицировать переписчика с художником. Многие грузинские рукописи украшались самим переписчиком (см.: Иенашский четвероголав, Тропологий Микаэла Модрекили).

Миниатюры грузинской рукописной книги представляют собой преимущественно иллюстрации к тексту. Есть случаи, когда отдельные изображения и сцены (например,

сцены из народного эпоса или символы месяцев) с декоративной целью включены в каноны или в заставки рукописи. Композиция титульного листа, портреты заказчиков и отдельные сцены из евангельского цикла занимают всю страницу рукописи, и при подробном иллюстрировании текста миниатюры включены непосредственно в текст (см. II Джручское, Гелатское, Моквское евангелия).

В грузинских рукописях даны преимущественно изображения авторов текста (в четвероглавах — портреты евангелистов). Встречаются портреты заказчиков, но изображения переписчиков и художников крайне редки, они представляют исключение (см. рукопись XVII в. «Витязь в тигровой шкуре» Мамуки Тавакарашвили — рук. Н-599 Ин-та рукописей АН ГССР),

В декоративном оформлении рукописной страницы огромное внимание уделяется ее цветовому решению. Скромная по орнаментальному убранству рукописная страница характеризуется применением киновари. Киноварь употреблялась для написания заглавных букв, заглавий, отдельных строк в тексте. Ее часто использовали и в миниатюрах в качестве фона и в качестве цветовых акцентов. Киноварь заполняет орнаментальный фон рисунка.

Богатство оформления рукописи миниатюрами, орнаментальным декором или чеканным окладом зависело от возможностей заказчика. Например, богато украшенный Ванский кодекс (рук. А-1335 Ин-та рукописей АН ГССР) выполнен по заказу царицы Тамар, Лабскалдский четвероглав — для царя Давида Нарина, рукопись поэмы Шота Руставели, украшенная золотыми бордюрами, — для царя Георгия XI и т. д. Средневековые рукописи зачастую украшались чеканными окладами. Например, известны великолепные работы чеканных дел мастеров из Южной Грузии Бека и Бешкена Опизари. Выполненные ими оклады сделаны из позолоченного серебра (см. Цкароставский четвероглав — рук. Q-907, Бертский четвероглав — рук. Q-906).

По дошедшим до нас сведениям, рукописная книга имела очень высокую цену. В XI в. переписка книги средней величины стоила 15 золотых дукатов. В Житии Иованэ и Эптимэ Свято-горцев сообщается, что монах Теофанэ переписал книги общей стоимостью более 1500 серебряных драхм. Судя по сведениям того же памятника, за 340 драхм можно было купить небольшой монастырь.

Распространение бумаги способствовало снижению цен на рукописи. Заказчик одной рукописи, переписанной в XVII в., сообщает, что некий архиепископ Антон уплатил 25 серебряных монет переписчику Лазарю. Во второй половине XVIII столетия рукопись в 700 страниц была продана за 7 туманов, т. е. переписать одну страницу стоило 10 коп.

Несмотря на дороговизну, желающих купить рукописные книги было много. Книги становились объектом оживленной торговли. По данным документа 90-х годов XVIII в., Евангелие стоило 2 тумана, Псалтирь — 3 миналтуна (серебряная монета), «Категорий» — 1 туман, «Логика» — 2 тумана, «Витязь в тигровой шкуре» — 2 тумана, судебник — 12 мина л тунов и т. п. Все эти книги были из библиотеки Игнатия Тума-

нишвили.

Часто книгу, похищенную врагом, выкупали на чужеземном рынке, «освобождали» ее «из плена» и возвращали на родину.

Во время создания книги принималось во внимание ее назначение. Отдельные любители книги не расставались с ней даже в путешествиях и походах. И некоторые книги писались для того, чтобы носить их с собой.

Известно, что у Давида Строителя (1089—1125) имелась передвижная библиотека. Книги для такого рода библиотеки должны были быть подходящего формата и удобными для пользования.

Книги изготовлялись для служителей церквей и монастырей или для книгохранилищ. Большинство книгохранилищ находилось в монастырях, церквях, при царских или феодальных дворцах.

Вынос книг из монастырских книгохранилищ был воспрещен. Желающие могли прочесть книгу только на месте. Книгу разрешалось выносить лишь с целью переписки.

Особенно богатыми были библиотеки Мцхетского кафедрального собора, монастырей Давида Гареджи и Гелати, а также в очагах грузинской культуры за пределами Грузии (в Иерусалиме, на Афоне и Синае).

В больших библиотеках имелся список хранящихся там книг. Акад. Н. Марр обнаружил на обложке одной синайской рукописи пергаменный палимпсест. Это был отрывок составленного в X в. каталога книгохранилища какого-то монастыря. В этом отрывке упоминаются 22 названия. Некоторые из книг были переписаны в двух или трех экземплярах. Поэтому количество рукописей составляет 52 единицы, но этот отрывок не может дать полную картину об общем количестве книг этого монастыря.

По подсчетам И. А. Джавахишвили, имеются указания о 230 рукописях, хранившихся в X—XII вв. на Афонской горе. Однако эти сведения неполны и не отражают реальной картины [Джавахишвили, 1949, с. 84—86]. Во второй четверти XVIII в. книгохранилища Афонской горы посетил В. Барский, по словам которого в хранилище грузинского монастыря было больше книг, чем в библиотеках всех других афонских монастырей. Здесь было собрано более 3000 рукописей, как грузинских, так и греческих и латинских.

Выше уже отмечалось, что грузинские книгохранилища — как за пределами Грузии, так и в особенности в самой стране — понесли большие потери во время вражеских нашествий и других невзгод. От древних богатейших хранилищ осталась лишь малая часть их содержимого.

Наряду с монастырскими и царскими книгохранилищами существовали и семейные

книгохранилища. В просвещенных семьях книги собирали и число их старались умножать. Таким образом создавались семейные книгохранилища, которые имеют определенное значение для изучения древнегрузинской литературы, истории, очагов культуры. Сведения о книгохранилищах такого рода относятся к позднему периоду — к XVIII—XIX вв..

В отличие от монастырских и царских книгохранилищ у семейных библиотек была своя специфика. Их основатель, мастер-каллиграф или рядовой переписчик, старался обогатить свою коллекцию собственноручно переписанными рукописями. Семейные книгохранилища в отличие от монастырских и царских были более доступны для широкого читателя.

Семейные книгохранилища часто создавались в тех семьях, где переписка книг была наследственным ремеслом. В каждой семье каллиграфов были выработаны свой собственный стиль и своя манера письма. Так создавались в Грузии известные каллиграфические школы Чачикашвили, Месхишвили, Бедисмцерлишвили и др.

Выше уже говорилось, что начало книгопечатания в Грузии относится к первым годам XVIII в. (в 1709 г. в Тбилиси Вахтанг VI основал грузинскую типографию).

Книгопечатание на грузинском языке было организовано в те же времена и в Московской типографии царем Арчилом.

В этих типографиях кроме богослужебных книг были напечатаны «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели, книги учебного и научного содержания, библейские книги. Однако их печатная продукция не могла удовлетворить требований своего времени. Переписка грузинских книг продолжается вплоть до XIX столетия, когда широкое развитие грузинского книгопечатания как в самой Грузии, так и в России окончательно вытесняет рукописную книгу.

В настоящее время древнегрузинские рукописи хранятся во многих хранилищах мира. Самым крупным из них является Институт рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузинской ССР.

В фондах Института — до 10 тыс. рукописных книг, из них около 800 на пергамене, 4500 листов древнейших палимпсестных фрагментов. Институт закончил составление подробного описания своих фондов. Уже вышло из печати свыше 20 объемистых томов. Сейчас институт приступил к описанию зарубежных коллекций. Издано два тома описания синайских рукописей.

Древнегрузинские рукописи имеются также в Государственном историческом архиве Грузии, Государственной публичной библиотеке Грузии им. К. Маркса, Государственном литературном музее Грузии, историко-этнографических музеях Кутаиси, Местиа, Гори, Зугдиди, Гегечкори, Телави, Ахалцихе, Батуми и др. Описания некоторых из этих коллекций изданы.

Коллекции древнегрузинских рукописей имеются и в Государственной публичной

библиотеке им. В. И. Ленина в Москве, в Ленинградском отделении Института востоковедения, в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в Матенадаране в Ереване.

Из зарубежных хранилищ следует в первую очередь отметить Иверский монастырь на Афоне (Греция), а также монастырь св. Екатерины на Синае (Египет), Иерусалимскую патриаршую библиотеку (Израиль), где хранятся чрезвычайно ценные по своей древности грузинские рукописи.

Грузинские рукописи имеются во Франции (в Парижской национальной библиотеке), в Англии (в Британском музее, библиотеке Кембриджского университета, Бодлеянской библиотеке), Ватикане, в Австрии (в Вене, Граце), Германии, Польше, Чехословакии, США и т. д.

Литератур:

1. Алибегашвили, 1974. — Алибегашвили Г. Художественный принцип иллюстрирования грузинской рукописной книги XI—начала XIII в. Тб., 1974.
2. Атанелишвили, 1982. — Атанелишвили Л. А. Древнегрузинская тайнопись. Тб., 1982 (на груз. яз.).
3. Барский-Палка-Албов, 1793. — Пешеходца Василия Григорьевича Барского-Палки-Албова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 г. и оконченное в 1747 г. Ч. 2. СПб., 1793.
4. Гачечиладзе, 1973. — Гачечиладзе И. К. Об одной семье грузинских переписчиков и их деятельности. — Мацне. Серия языка и литературы. 1973, № 1 (на груз. яз.).
5. Гачечиладзе, 1975 (I). — Гачечиладзе И. К. Каллиграфическая деятельность Давида-ректора. — Мравалтави. 5. 1975 (на груз. яз.).
6. Гачечиладзе, 1975 (II). — Гачечиладзе И. К. Сообщения о частных книгохранилищах и их владельцах в Грузии. — Мацне. Серия языка и литературы. 1975, № 1 (на груз. яз.).
7. Джавахишвили, 1949. — Джавахишвили И. А. Грузинская палеография. Тб., 1949 (на груз. яз.).
8. Добиаш-Рождественская, 1930. — Добиаш — Рождественская О. А. Мастерские письма на заре средневековья и их сокровища в Ленинграде. Л., 1930.
9. Каджаиа, 1963. — Каджаиа Л. Р. Пунктуация в древнегрузинских рукописях (V—X вв.). — Вестник Института рукописей им. К. Келидзе АН ГССР. 5. Тб., 1963 (на груз. яз.).
10. Каджаиа, 1965. — Каджаиа Л. Р. Разделительные знаки в древнегрузинских рукописях (VII—X вв.). — Палеографические разыскания. 1. Тб., 1965 (на груз. яз.).
11. Каджаиа, 1969. — К а д ж а и а Л. Р. Условные знаки в грузинских рукописях с комментариями. — Палеографические разыскания. 2. Тб., 1969 (на груз. яз.).

12. Каджаиа, 1983. — Каджаиа Л. Р. Ханметные палимпсесты. Ч. 1. Тб., 1983 (на груз. яз.).
13. Кекелидзе, 1980. — Кекелидзе К. С. История древнегрузинской литературы. Т. 1. Тб., 1980 (на груз. яз.).
14. КЦ, 1955. — Картлис Цховреба (История Грузии). Т. 1. 1955 (на груз. яз.).
15. 198 Лазарев, 1972. — Лазарев В. Система живописной декорации византийского храма IX—XI вв. Византийская живопись. М., 1972.
16. Марр, 1903. — Марр Н. Я. Предварительный отчет о работах на Синае. — Сообщения Православного Палестинского общества. Т. 14, 1903.
17. Материалы, 1955. — Материалы по экономической истории Грузии под ред. Н. А. Берзенишвили. 3. Тб., 1955.
18. Мачавариани, 1976. — Мачавариани Е. М. К вопросу о разделении труда между переписчиком и художником при создании композиции рукописи. — Мравалтави. 5. 1976 (на груз. яз.).
19. Мачавариани, 1981. — Мачавариани Е. М. Графические основы грузинского алфавита. Тб., 1981 (на груз. яз.).
20. Менабде, 1962—1980. — Менабде Л. В. Очаги древнегрузинской литературы. Т. 1—2. Тб., 1962—1980.
21. Месхиа, 1959. — Месхиа Ш. А. Города и городской строй феодальной Грузии. Тб., 1959.
22. Описание, 1946—1953. — Описание грузинских рукописей Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Рукописи бывшего Музея Грузинского общества истории и этнографии (коллекция Н), Т. 1—6. Тб., 1946—1953.
23. Описание, 1953. — АН ГССР. Кутаисский Гос. исторический музей. Описание рукописей. Т. 1. Сост. и подгот. к печати Е. Николадзе, под ред. проф. К. Кекелидзе. Тб., 1953 (на груз. яз.).
24. Описание, 1954—1980. — АН ГССР. Гос. музей Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Описание грузинских рукописей бывшего Церковного музея (коллекция А). Т. 1, 4. Тб., 1954—1980 (на груз. яз.).
25. Описание, 1957—1958. — АН ГССР. Гос. музей им. акад. С. Н. Джанашиа. Описание грузинских рукописей новой коллекции (коллекция Q). Т. 1—2. Тб., 1957—1958 (на груз. яз.).
26. Описание, 1959—1973. — АН ГССР. Гос. музей Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Описание грузинских рукописей бывшего общества распространения грамотности среди грузинского населения (коллекция S). Т. 1—7. То., 1959—1973 (на груз. яз.).
27. Описание, 1978—1979. — АН ГССР. Описание грузинских рукописей Синайской коллекции. Ч. 1—2. Тб., 1978—1979 (на груз. яз.).
28. Памятники, 1956. — Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Грузинский текст перевел, исследованием и примечаниями снабдил проф. К. С. Кекелидзе. Тб., 1956.
29. Памятники, 1963. — Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. 1. Тб., 1963 (на груз. яз.).
30. Памятники, 1967. — Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. 2. Тб., 1967 (на груз. яз.).

31. Патаридзе, 1965. —Патаридзе Р. М. К вопросу обработки бумаги в феодальной Грузии. — Палеографические разыскания. 1. 1965 (на груз. яз.).
32. Подобедова, 1972. —Подобедова И. О. Некоторые проблемы изучения рукописной книги. — Древнерусское искусство (рукописная книга). М., 1972.
33. Романова, 1961. — Романова В. Л. Некоторые вопросы организации производства рукописной книги во Франции XIII—XIV вв. Средние века. XIX. М., 1961.
34. Сургуладзе, 1978. — Сургуладзе М. К. Древнегрузинские палеографические термины. Тб., 1978 (на груз. яз.).
35. Шанидзе, 1929. — Ш а н и д з е А. Г. Грузинские рукописи в Граце. — Известия Тифлисского университета. 9. 1929 (на груз. яз.). ‘
36. Шанидзе, 1944. — Ш а н и д з е А. Г. Ханметный лекционарий. Тб., 1944 (на груз, яз.)»
37. Шмерлинг, 1979. —Шмерлинг Р. Художественное оформление грузинской рукописной книги IX—XI столетий. Тб., 1979.
38. Церетели, 1949. —Церетели Г. В. Армазское письмо и проблема происхождения грузинского алфавита. — Эпиграфика Востока. 2— 3. М.—Л., 1949.
39. Церетели, 1960. —Церетели Г. В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины. Тб., 1960 (на груз. яз.).
40. Чанкиева, 1974. —Чанкиева Ц. А. Правила сокращения в памятниках древнегрузинской письменности. Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974.